

Пролистывая сценарии, Линь Ин краем глаза следил за Му И. Тот сидел напротив с абсолютно непроницаемым лицом и безучастным взглядом просматривал страницы, изредка откладывая в сторону наиболее перспективные варианты. Спустя некоторое время Линь Ин и сам углубился в чтение. Стоило признать: агент Му И был весьма посредственным. Он выбирал проекты кассовых и именитых режиссёров, но почти ни одна из этих ролей не подходила Линь Ин на данном этапе его карьеры.

Закончив с чтением, Линь Ин отложил стопку и снова выжидающе уставился на Му И.

— Менеджер Ян, вы ведь тоже новичок в этом деле?

В глазах Му И на миг мелькнуло разочарование, но Линь Ин, неотрывно следивший за каждым его движением, мгновенно уловил эту тень. Внутренне Линь Ин уже покатывался со смеху, однако на лице сохранил лишь вежливое любопытство.

— Да, — Му И взял со стола очки и неторопливо надел их. — Раньше я работал только ассистентом, а должность агента получил совсем недавно. Какие-то проблемы?

Линь Ин согласно кивнул:

— Если вы не против, я бы хотел сам выбирать себе сценарии. Идёт?

Он с удовольствием отметил, как слегка дрогнула маска безразличия на лице этого холодного «русала».

— Конечно, без проблем. У тебя профильное образование, так что в подобных вещах ты должен разбираться, — Му И поправил дужку очков, сам не до конца понимая, что сейчас чувствует.

— Менеджер Ян, а как насчёт того, чтобы временно стать моим личным ассистентом? — Линь Ин вытащил из общей стопки пару приглянувшихся папок. — Если, конечно, у вас сейчас нет других подопечных.

Ему просто хотелось удержать эту загадочную «русалку» поближе к себе.

— Ассистентом?! — Му И опешил. Он и подумать не мог, что этот наглец ухватится за его неосторожные слова. Отыграть назад и заявить, что он никогда не работал помощником, теперь было нельзя. — Нет, у меня есть и другие люди.

— И кто же это? — Линь Ин хмыкнул, не поверив ни единому слову.

Было очевидно, что незнакомец навязался к нему намеренно. Судя по манерам и подходу к делам, этот человек привык смотреть на вещи свысока, масштабно — уж не какой-нибудь ли

топ-менеджер пожаловал под прикрытием?

Му И впервые в жизни пожалел, что поручил организацию этого дела Му Эню. Из всех участников проекта он запомнил только этого невыносимого наглеца, а те немногие, чьи имена крутились в голове, давно обзавелись собственными агентами.

— Похоже, нашему менеджеру Яну просто не хочется возиться с мелкой рутинной. Ладно-ладно, я пошутил, — Линь Ин дружески похлопал Му И по спине. Даже сквозь ткань тонкой рубашки он ощутил, что под ней надет ещё один плотный слой одежды...

Линь Ин сам же и закрыл тему, отчего Му И внутренне облегчённо выдохнул. Однако, взглянув на парня, он вдруг засомневался в правильности своего решения. Из всех конкурсантов Линь Ин бесспорно обладал наибольшим потенциалом. Будет обидно, если его карьера пострадает из-за чьего-то непрофессионализма.

— Тебе... действительно нужен ассистент?

— Ага. В моей жизни может быть только один настоящий агент. Но если ты согласишься, я сделаю так, что даже в роли обычного помощника ты сможешь строить на съёмочной площадке заносчивых звёзд первой величины. Ну так как?

Линь Ин по-свойски приобнял Му И за плечи, словно они были старыми приятелями, начисто позабыв о том, что ещё секунду назад называл свои слова шуткой.

Му И попытался разглядеть в глазах Линь Ин скрытый мотив, но натолкнулся лишь на искренний азарт и твёрдую решимость. Никакой насмешки или праздного любопытства. Похоже, этот тип действительно его не узнал.

В душе Му И разлилась глухая досада, но он быстро взял себя в руки.

— И кто же этот твой единственный агент?

— Скоро сам всё узнаешь, драгоценный мой ассистент. А пока — айда ко мне в комнату! Всё равно у тебя из подопечных только я один. С самого начала проекта я живу там в гордом одиночестве, так почему бы тебе не составить мне компанию?

Линь Ин произнёс это с явным двусмысленным намёком, но погружённый в свои мысли Му И, похоже, пропустил подтекст мимо ушей и лишь рассеянно кивнул. Линь Ин так и просиял.

— Вот и отлично! Договорились, пойду подготовлю для тебя кровать.

Прежде чем Му И успел опомниться и возразить, парень подхватил сценарии и поспешно

ретировался. Правила проекта действительно разрешали агентам селиться в комнатах участников, чтобы облегчить рабочий процесс и помочь лучше узнать подопечных. Так что просьба Линь Ин не выходила за рамки дозволенного. Правда, он стал первым, кто решил воспользоваться этой привилегией.

Прикрыв за собой дверь, Линь Ин довольно оскалился. Настроение было превосходным.

Тао Фэй заглянул к Линь Ин уже после ужина. Весна постепенно вступала в свои права, но вечерний воздух всё ещё дышал пронизывающей прохладой. Вернувшись с тренировочной базы короткой дорогой, Линь Ин расположился у себя. Пятиместная комната с самого начала шоу принадлежала ему одному. Несмотря на несколько волн отсева, режиссёрская группа даже не думала переселять его или подселять кого-то ещё. Как подмечали Сюй Мин и Ци Дайюй, каждый день видеть пустующие койки бывших товарищей — суровое испытание, заставляющее острее ценить каждый пройденный этап. Судя по всему, именно в этом и заключалась задумка организаторов.

Вечером Линь Ин занялся растяжкой. После изнурительных дневных тренировок по дефиле мышцы забились и одеревенели, а ведь завтра спозаранку предстояли занятия хореографией. Если не разогреть тело сейчас, утром будет тяжело уложиться в нормативы, что неминуемо приведёт к потере драгоценных очков. Сейчас, когда у участников накопилась солидная база баллов, инструкторы не церемонились с наказаниями: мелкие штрафы по три-пять очков никого не пугали — их легко было отработать, но за грубые технические ошибки баллы списывали сотнями.

Линь Ин набросил куртку на объектив стационарной камеры — незачем зрителям глазеть на его тренировки. В этот момент раздался стук. Будучи зажатым в глубоком шпагате, он крикнул в сторону двери:

— Брат Тао, заходи, дверь открыта! Мне неудобно вставать.

Дверь скрипнула, но раздавшиеся шаги оказались непривычно лёгкими для массивного Тао Фэя. Линь Ин повернул голову. В проёме стоял человек с небольшим дорожным чемоданом в руке.

— Секунду, — Линь Ин завершил последнее упражнение, поднялся и размял затёкшие запястья. — А, менеджер Ян.

Му И аккуратно поставил чемодан у стены.

— Ты сам просил меня поработать твоим ассистентом.

Он прошёл в глубь комнаты, подхватил лежавшее на стуле чистое полотенце и протянул его Линь Ин.

Вытирая капли пота со лба, Линь Ин усмехнулся:

— Сразу видна старая школа ассистентов. Я быстро в душ, а ты располагайся пока.

С этими словами он скрылся за дверью ванной.

Заметив приоткрытую дверь, в комнату бесцеремонно заглянул Тао Фэй:

— Инь-цзы, слушай, ты говорил... Ой. Дирек... то есть, менеджер Ян? А где Линь Ин?

— В душе. У тебя к нему какое-то дело, брат Тао? — Му И посмотрел на вошедшего совершенно невинным взглядом, от которого у Тао Фэя все заготовленные слова застряли в горле. В самом деле, раз уж сам босс хранит молчание, ему-то чего лезть на рожон?

— Да нет, ничего важного. Скажи ему, что я заходил, как освободится, — пробормотал Тао Фэй и поспешно ретировался.

Му И принялся неторопливо разбирать свои вещи. Спустя пару минут дверь ванной распахнулась, и наружу вышел Линь Ин, обмотанный лишь коротким полотенцем вокруг бёдер.

— Ты почему не оделся?! — Му И мгновенно отвёл взгляд.

— Почтенный менеджер Ян, мы вообще-то в общежитии, а не на загородной вилле. Скажи спасибо, что хоть полотенце нашлось, откуда тут взяться шёлковому халату? — Линь Ин, интенсивно растирая влажные волосы, бесцеремонно плюхнулся на аккуратно застеленную кровать Му И.

Тот нахмурился и ледяным тоном процедил:

— Твоя кровать — напротив.

— Ого, а наш великий менеджер Ян, оказывается, пристально за мной наблюдает, — Линь Ин покосился на свою безупречно заправленную койку. У него не было привычки мусорить, и по утрам его постель всегда выглядела так, словно на ней никто не спал. — Но постой, разве камеры на ночь не отключают?

Му И спокойно подошёл к противоположной кровати и взял лежавший там телефон Линь Ин:

— Не думаю, что ты стал бы разбрасывать личные вещи где попало, если бы съёмка продолжалась.

— Ну вот, а сам преспокойно взял его в руки, — Линь Ин усмехнулся про себя, натягивая домашнюю одежду. Похоже, эта «русалка» прекрасно помнит их прошлую встречу.

Затем он подошёл к камере и убрал закрывавшую её куртку. Заметив это, Му И сразу же прекратил любые пререкания — под прицелом объектива следовало соблюдать приличия.

Вскоре Линь Ин подметил одну странную деталь: его новый сосед явно и очень профессионально избегал попадания в кадр. Он хотел было расспросить «русалку» об этом феномене, но накопившаяся за день дикая усталость взяла своё. Не успев озвучить вопрос, Линь Ин провалился в глубокий сон.

Посмотрев на спящего парня, Му И достал телефон и набрал номер режиссёра Лу Дамина. Он потребовал отключить трансляцию из этой спальни. Хотя это и шло вразрез с общим регламентом реалити-шоу, воспользоваться небольшим административным ресурсом ему никто помешать не мог. Главное — чтобы сам Линь Ин ни о чём не догадался.

На следующий день Линь Ин принял участие в групповом танцевальном батле против команды Лу Чжаньфэя. Этот уличный формат, зародившийся в американских клубах и на площадях, выглядел куда зрелищнее привычных потасовок. Линь Ин собрал вокруг себя ребят из города С и нескольких других участников, готовых пойти за ним. Лу Чжаньфэй же привлёк на свою сторону опытных ассистентов хореографа и сильнейших стажёров. По общему уровню подготовки соперники явно превосходили команду Линь Ин.

В этих батлах Линь Ин чаще уступал, чем побеждал, но накал страстей и зрелищность каждого раунда зашкаливали. Опыт его прошлой жизни постепенно соединялся с профессиональной технической базой нынешнего тела, образуя гармоничный союз, подобный слиянию инь и ян в едином узоре тайцзи. Когда противостояние Линь Ин и Лу Чжаньфэя достигало пика, в хореографический зал сбегались ребята из соседних классов. Пространство взрывалось одобрительными криками и аплодисментами.

После полудня в зале дефиле воцарилась гнетущая тишина, нарушаемая лишь тяжёлым, прерывистым дыханием. Инструктор Гун Хунчан и его ассистенты зорко следили за рационом участников. Особое внимание уделяли Линь Ин, чьи физические нагрузки в разы превышали норму. Его дневное меню состояло лишь из утреннего стакана обогащённого кальцием молока, а также порции фруктов и отварных овощей на обед. Ужин исключался полностью. Спустя месяц такой суровой диеты Линь Ин с удивлением обнаружил, что его рельефные мышцы заметно сгладились, обрели невероятную пластику и эстетическую гармонию.

Изначально его телосложение можно было назвать скорее плотным — под развитой мускулатурой скрывался лёгкий слой жира. Однако с момента его перерождения фигура

постепенно приближалась к классическим канонам атлетизма. Нынешний курс помог вытянуть мышечные волокна, сделав их более эластичными. Главное здесь — не форсировать события, ведь излишняя спешка грозила серьёзным растяжением.

Гун Хунчан с нескрываемым удовольствием наблюдал за преображением подопечного. Профессиональный манекенщик не должен щеголять перекачанными бицепсами, иначе дорогая дизайнерская одежда будет сидеть на нём нелепо и бесформенно. Но и излишняя худоба тоже не годилась — костюм просто повиснет мешком. Линь Ин же идеально балансировал на этой грани: подтянутый, широкоплечий, со статной осанкой. Его тип фигуры в индустрии называют «одетым худым, раздетым рельефным» — идеальный баланс, который стоило бережно сохранять.

Выработка мышечной памяти оказалась мучительным процессом. Семнадцать оставшихся участников шаг за шагом отрабатывали позы, застывая в одном положении на два-три часа. Когда выпуски с этими тренировками вышли в эфир, самоотверженность ребят растрогала до слёз тысячи телезрительниц по всей стране.

Сценаристы проекта, просматривая лавину сочувственных комментариев в сети, лишь понимающе улыбались. В официальных аккаунтах они терпеливо объясняли взволнованным фанатам: этот путь должен пройти каждый, кто мечтает о сцене. Что же касается предложений прислать ребятам домашней еды, то правила закрытой базы это строго запрещали. Лучший способ поддержать любимчиков — отдать за них свои голоса.

Когда съёмочный день наконец подошёл к концу, режиссёр Лу Дамин сидел в своей операторской, размышляя над концепцией предстоящего монтажа. Потянувшись в кресле, он со вздохом подумал, что годы всё-таки берут своё. Раздался негромкий стук. Взглянув на экран системы видеонаблюдения, Лу Дамин заметил у двери Линь Ин.

— Заходи!

— Режиссёр Лу, всё ещё работаете? — Линь Ин скользнул внутрь.

— Опять избавился от хвоста из операторов? — Лу Дамин покачал головой. Поначалу привычка Линь Ин регулярно скрываться из поля зрения камер доставляла съёмочной группе немало головной боли. Однако вскоре стало ясно, что никаких глупостей парень не делает, и на его мелкие шалости стали закрывать глаза.

— За мной одновременно следили трое, и все упустили. Так что вам лучше просто смириться, — Линь Ин с улыбкой опустил на свободный стул. — Режиссёр Лу, у меня к вам конфиденциальное предложение. Обсудим?

— Надо же, ты пришёл договариваться? — Лу Дамин отставил чашку чая, с неподдельным

интересом разглядывая парня. С самого первого дня съёмок Линь Ин держался настолько уверенно и независимо, будто сам руководил процессом, и до этого момента ни о чём не просил. — Выкладывай. Если это в рамках разумного.

— Тут такое дело... Ко мне в комнату подселили нового агента. Он парень способный, но к постоянному прицелу объективов пока не привык — стесняется, в общем. Как думаете, можно отключать скрытые камеры в моей спальне на ночь? Дневного материала у вас и так с избытком, а зрителю вряд ли интересно смотреть, как я сплю.

Хоть Линь Ин и назвал это «предложением», в его голосе не было ни капли просительных интонаций.

Лу Дамин вспомнил вчерашний ночной звонок от настоящего владельца агентства. Он прищурился, хитро глядя на стоящего перед ним юношу.

— Что ж, устроить это можно. Но с одним условием.

— Валяйте. Я ещё при подписании контракта морально приготовился продать душу дьяволу, — Линь Ин развёл руками, демонстрируя полную покорность судьбе.

Лу Дамин невольно рассмеялся:

— Душу оставь себе. Условие простое: когда ты взлетишь на вершину рейтингов и станешь главным открытием сезона, своё первое эксклюзивное интервью ты дашь нашему проекту «Классическое варьете». Идёт?

Линь Ин удивлённо приподнял брови. Ого, ничего себе предложение! Это же готовая реклама на одном из самых популярных шоу страны на старте карьеры!

— По рукам. Обещаю, — в голосе Линь Ин звучала непоколебимая уверенность.

Именно эта черта больше всего импонировала Лу Дамину. Парень обладал феноменальной харизмой и талантом, инвестировать в его будущее было беспроигрышным решением. Жаль только, что права на этого самородка в итоге достанутся другому гиганту индустрии.

— Договорились, — режиссёр сделал отпускающий жест рукой. — А теперь иди, у меня ещё полно дел.

Линь Ин весело кивнул и покинул операторскую.

Измученный оператор нагнал его лишь через пару пролётов, обнаружив беглеца у барной стойки с бокалом в руке.

— Ох, умоляю, не надо! — взмолился оператор, едва переводя дух. — Если инструктор Гун узнает, что ты здесь ошиваешься, нам обоим несдобровать!

На самом деле Линь Ин заказал обычную чистую газировку без сиропа, но Гун Хунчан категорически не верил в силу воли голодающих подопечных, поэтому находиться в районе фуд-корта участникам строгойше запрещалось. Смирившись с неизбежным, Линь Ин лишь понимающе усмехнулся и под конвоем присмирившего оператора направился обратно в жилой блок.

<http://bllate.org/book/20457/2140903>